

Харьков

Югнан АЛЬТМАН

Творчество, чувство, мысль

К НАЧАЛУ ГАСТРОЛЕЙ МОСКОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ЕВРЕЙСКОГО ТЕАТРА

Истинное искусство отмечено печатью вдохновения. Таково искусство Госет. Это — чувствующий и мыслящий театр, театр пафоса и драматизма, обладающий вместе с тем тонким юмором.

Москвичи любят этот театр. Цедаром его публика — отнюдь не только еврейская. Не случайно недавний XX-летний юбилей Госет превратился в большой праздник всей Москвы, да и не только Москвы. Делегации Украины, Белоруссии, многих городов СССР, вузов, приветствия многочисленных рабочих организаций, наконец, те высокие награды, которые получил коллектив театра от советского правительства — все это говорит о том, что советский народ ценит и любит творчество Госет, одного из ярких театров СССР.

Есть еще одна особенность, за которую в нашей стране любят этот коллектив. Он своим существованием, самой своей жизнью, искусством говорит всему миру: «Смотрите, в то время как в странах фашизма повседневны еврейские погромы, и десятки тысяч людей спасаются бегством, в это время в СССР еврейский народ, в тесном содружестве со всеми братскими народами Советского Союза, строит коммунистическое общество. Посмотрите на еврейские колхозы Украины, Биробиджана и Белоруссии, загляните на заводы и фабрики, зайдите в вузы — всюду вы увидите доказательства этого истинного равенства и братства народов СССР».

Мы любим Госет, ибо он лучший пронагадист советского интернационали-

ма и за рубежами нашей страны. Госет поет на весь мир советскую песню, она радуется сердца всех передовых людей мира.

Нечего и говорить, что ни при царизме, ни при фашизме, ни вообще в любой буржуазной стране не может существовать, а тем более пользоваться глубочайшим вниманием правительства еврейский театр. Русская революция, русский рабочий класс помогли и еврейскому народу возродить свою культуру, развить ее.

Благодарный за внимание и заботу Госет творит на благо всех советских народов. Начав когда-то с произведений великого Шолом-Алейхема, пытливно ища советскую тему, участь у мировой классики, театр креп, развивался и достиг блестящих вершин искусства.

«Путешествие Вениамина III» было выражением мечты театра о той облагораживающей романтике, которая вечно зовет вперед, не даст успокоиться, заставляет искать. Но, вместе с тем, театр как бы подпучивал над своим героем Вениамином — бесплодным и ограниченным местечковым мечтателем. Театр любил и даже жалел своего Вениамина, но не мог, естественно, упреждать его, считать своим героем. Театр как бы оплакивал бедную судьбу Дон-Кихота — Вениамина и его верного Санчо Пансо — Седдера. Многие не поняли, что «Вениамин III» был для театра не утверждением бесплодного «дон-кихотства», а его тонкой философской критикой...

Да, Госет умел и умеет смеяться как Вольтер и Гейне, Гоголь и Шолом-Алейхем. Он умеет тонко, иронически улыбаться, как Анатолий Франс и Менделеев-Мойхер-Сфорим. Пусть это не покажется странным, но «Вениамина III» я считаю отправным пунктом нового плодотворнейшего этапа театра.

Невозможно перечислить все, что сделал театр за последние годы. Остановимся лишь на нескольких спектаклях, более всего характеризующих путь Госета. Ряд лет театр работал над «местечковой тематикой» и, нечего греха таить, затянулся этот процесс, это грозило бы театру застоєм, распадом. Надо было пойти новых людей, новых героев.

И вновь родился Госет.

Спектаклем «Суламифь» он сказал новое слово. Мы увидели героический свободолобивый парод, мы увидели два ярких образа, олицетворяющих любовь, верность, мужественный дух народа, мы вспомнили мировые поэмы любви — Тристана и Изольду, Дафниса и Хлою, Ромео и Джульетту. Когда театр взялся за другую тему — «Бар-Кохбу», он заговорил мощным голосом тех древних поэтов — «пророков», многие из которых пролили свою кровь, разоблачая богатых и тупеядцев, царей и властителей. Бар-Кохба драматурга Галкина — настоящий герой, вождь восставшего против римлян свободолобивого еврейского народа, того самого, который за сто лет восставал против римлян 120 раз. В образе Бар-Кохбы театр во-

плотил мужество, а в образе ученого Аквивы — мудрость еврейского народа.

Глубокое понимание народности искусства, истории своего народа Госет мог обрести лишь развиваясь в условиях социализма. Театр все чаще обращается к героическому прошлому. Актеры заговорили иным языком, они стали ходить другой походкой, новую музыку услышал театр. Зазвучали мечи, зазвучали обличительные речи.

И театр родился снова.

Так, в двух спектаклях — «Суламифь» и «Бар-Кохба» определилась историческая линия Госет. За последние годы коллектив понял еще одну важную задачу: нельзя быть театром больших мыслей и чувств, не овладев мировой классикой. «Шекспир и еще раз Шекспир!» — восклицал Лессинг. «Отец наш Шекспир», — говорил Пушкин. «Король Лир» был триумфом театра, устами Михоэлса — Лира заговорили века.

В словах Лира мы услышали не только мысли Шекспира, но и мысли Иова. Это был национальный Лир Михоэлса и Лир Шекспира, это был Лир Госета. В этом спектакле мы услышали не пессимистичность Еклезиаста и книги Иеремии — этих замечательных документов античной еврейской классики, а их оптимистичность — противоборство злым и коварным силам. И так же, как Иов, этот античный стоик — прообраз Прометея, точно так же Лир Михоэлса имеет в себе черты Прометея: он проклинает несправедливость богов, добывая свет людям.

«Король Лир» — глубоко философский, истинно шекспировский спектакль. Госет разрушил легенду прагматов, что он не в состоянии выйти за пределы еврейской тематики. Классика стала вторым магистральным путем театра. Но Госет советский, а не только «еврейский» театр. Он всем своим существом понял, что только СССР — роди-

на угнетенных народов. И Госет создал два интересных спектакля — «Семья Овадис» и «Профессор Полежаев». На примере семьи евреев-плотогонов, автор «Семьи Овадис» П. Маркиш показал типичную судьбу многих советских еврейских семей, победу нового над старым. «Профессор Полежаев» русского драматурга Л. Рахматова — одна из лучших постановок театра. Этим спектаклем Госет еще и еще раз подтвердил, что он передовой театр всего советского народа.

«Тевье-молочник» — по справедливости признан одним из лучших московских спектаклей прошлого сезона. Зрители Харькова увидят, как театр сумел передать дружбу украинского и еврейского народов — как эти народы страдали от самодержавия, как у них созрела мысль о совместной борьбе против общего врага.

«Тевье-молочник» так бы концентрирует весь опыт театра, выросшее понимание народности, интернационализма, героики. Коллектив овладел той лирикой, тем чувством, которое раньше вытеснялось философией. Театр овладел той философией искусства, которая одна поднимает героизм чувств до уровня большой идеи. Тем самым философия театра перестала быть узко ограниченной, абстрактной. Она стала философией борьбы, глубоких человеческих страстей и идей.

Искусство замечательных мастеров — Михоэлса и Зускина, композитора Пульвера, художника Тышлера, артистов Штейнмана, Гольдבלата, Ротбаум и многих других, я глубоко убежден, будет оценено по достоинству.

Харьковчане умеют понимать и ценить подлинное искусство. В этом нас убедил тот теплый прием, который был оказан в Харькове недавно гастролирувавшему здесь грузинскому театру им. Шота Руставели. И они это подлинное искусство увидят в постановках Госета.